

Все взгляды обратились к источнику криков, поднимаясь по роскошным перилам белоснежной лестницы, уходящей в небо, с тысячей ступеней. Тот, кто произнес эти слова, обладал той же кожей, что и хозяин бала, бог Паллас. Он также напоминал его чертами лица, но лишь отдаленно. Паллас был статен и тонок, с изысканной осанкой джентльмена. Этот человек сутулился, словно всегда готов был броситься на любого, кто посмеет испытать его. Не оставалось никаких сомнений в его личности. Это был бог войны, насилия и разрушения. "Везувий," - с отвращением произнес Паллас, все еще держа бокал с натянутой улыбкой. - "Почему бы тебе не присоединиться к нам внизу и не выпить? Ты выглядишь довольно встревоженным..." "ПРЕКРАТИ ИГРАТЬ В ЭТИ ФАЛЬШИВЫЕ ВЕЖЛИВОСТИ!" - заорал он, с мечом, напоминавшим меч герцога Тэваса, в руке. Только этот меч был больше. Он сидел верхом на огромной собаке, а не на волке, как Сколхати. Собака напоминала немецкую овчарку, сибирского хаски или аляскинского маламута. Они были немного меньше волков, но компенсировали это численностью и дисциплиной. Их шерсть была сапфировой, в отличие от серебряной шерсти волков Сколхати. Их языки свешивались, а хвосты виляли, когда они следовали за своим хозяином. "Мы тратим время на этот бал, и вы все это знаете! Война уже началась, и демоны напали на нас первыми!" Он продолжал ругать всех, практически так же, как отец Ронайна. Только бог Везувий был моложе и вспыльчивее. Вены всегда вздувались на его лбу и костяшках пальцев, он вечно был чем-то недоволен. Его зубы скрежетали, и они были острее. Ронайн даже верил, что он мог бы перегрызть кому-нибудь горло этими зубами. "Никакой войны нет, Везувий," - усмехнулся Паллас. - "Все под контролем, поэтому мы и собрали героев на этом балу". "Не так ли, все?" - спросил он, и все загудели, поднимая тосты. Все были введены в это ложное чувство безмятежности, которое он создавал, очарованные и одураченные его вечно спокойной аурой. Даже боги верили ему. Ведь он был самым умным среди них. Неужели он не мог определить, есть ли на самом деле повод для беспокойства? После исчезновения Ауриона Паллас взял на себя управление и контроль над действиями Высших Богов Порядка. Они доверяли его суждению, особенно потому, что он был одним из четырех богов, которые представили доказательства падения Даманта. Именно Паллас показал четыре его осколка. И эти четыре осколка были четырьмя бриллиантами, окружавшими и защищавшими Ядро. Они верили, что с ними никакое зло не сможет проникнуть в Магацию. И это было правдой более тысячи лет. Но потом произошло нападение, и бриллианты разбились. И все же до сих пор им никто не угрожал. Кроме атак демонов, Владыка Тьмы больше не показывался им. Поэтому они решили, что это должно быть иллюзией какого-то нового демона. Кто-то, притворяющийся Фаусфором, и создающий группу новых демонов. Они были уверены, что это был Меллан. "Демоны, которые нападали, ушли в подполье после внутренних разборок между собой, по словам наших отважных героев", - сказал Паллас. - "Беспокоиться не о чем." Кто-то кивнул. "Я видел, как большинство из них спорят и дерутся друг с другом. Их количество увеличивается, но пока все их атаки были не более чем средством запугивания." Паллас улыбнулся. "Нам нужно укрепить веру людей в богов, чтобы мы могли восстановить свои силы и закрыть Разлом, который был открыт этим самозванцем Фаусфором." Везувий покачал головой. "НЕВОЗМОЖНО! ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ МЫ ЖДАЛИ?!?" "Я говорю, что нужно использовать мозги, а не только кулаки, Везувий," - усмехнулся Паллас. - "Боги, не верю, что я родился из того же сапфирового камня, что и ты." "Это не использование мозгов! Это самодовольство и бездействие!" - заорал Везувий..... и заставил своего сапфирового пса прыгнуть с лестницы, с высоты в тысячи футов! Он приземлился перед Палласом, который был явно недоволен. "Нам нужна стратегия! Что-то, чтобы положить этому конец раз и навсегда!" - кричал Везувий, стоя над своей собакой. Паллас вздохнул. "Хорошо, тогда. Ты хочешь говорить о стратегии? Давай поговорим о стратегии, как мы всегда делали, чтобы доказать, что нет никаких оснований для богов орать без всякого приличия". Паллас направился к псу, чтобы сесть рядом, поклонившись своим гостям. "Прошу прощения, я ненадолго отойду, чтобы обсудить вопросы войны и мира. Я скоро вернусь." Везувию было неприятно, что Паллас едет за ним, но Паллас просто ногой толкнул

собаку, чтобы та отошла от компании. Некоторые гости, как боги, так и люди, были смущены, но пока что они продолжали отрицать. Демоны не существовали уже очень давно. Все люди никогда не видели демонических богов, а большинство богов забыли о них и переключились на другое. Но Ронайн заметил, что Фрейи и ее мужа Элира нигде не было, возможно, они находились в том ледяном замке, где она оставила девушек. Она сама когда-то была богиней войны, поэтому она, как и Везувий, хотела действовать решительно. Не говоря уже о том, что она знала намного больше, чем другие боги и богини, благодаря девушкам, и уже знала личность Владыки Тьмы. Но по какой-то причине она решила не делиться этой информацией со своими братьями. И Ронайн уже мог догадаться, почему. "Давайте последуем за ними, Ваше Высочество", - сказал он, взяв руку Цермина, чтобы последовать за двумя сапфировыми богами. "А? Но зачем?" - спросила Цермин. "У меня такое чувство, что нам обоим интересно услышать, о чем они будут говорить. И Паллас кажется хорошим парнем, он же устраивает этот бал," - сказал Ронайн. - "Может, он поможет". Цермин согласился. У него действительно есть аура, которая заставляет терять бдительность и доверять ему. Но... "Я боюсь этого Везувия. Он кажется очень вспыльчивым и может навредить тебе, если узнает, что Владыка Тьмы вселяется в тебя." "Тогда мы подождем, пока Паллас не останется один," - сказал Ронайн. - "Пойдем". Они следовали за богами войны и мира, пока не дошли до уединенного крыла дворца. Они были далеко от всех и получили желаемую уединенность. "Ну, сколько раз тебе нужно объяснять, что у тебя тупая голова?" - сказал Паллас, слезая с собаки. "Твой план — не план. Это самоубийство," - сказал Везувий, слезая и готовый избить этого человека до полусмерти. Паллас усмехнулся. "Это называется вера. Истинная сущность богов. Если хочешь, чтобы люди верили в тебя, нужно верить в себя самого." "Я не понимаю, зачем ждать. Мы знаем, кто эти демоны. Они не неуязвимы, и мы легко могли бы победить их, если захотим." Паллас покачал головой. "Ты сыграешь им на руку. Разве ты не учился этому много лет назад?" "Когда есть война, есть хаос. Когда есть хаос, есть страх. А страх — это пища для богов Бездны." Паллас протянул свиток. "Это полный список действий, которые мы можем предпринять, чтобы укрепить веру вместо страха. Если мы будем следовать моему плану..." "Твой план займет 40 лет и унесет 40 000 000 жизней!" - заорал Везувий. "Да, но это того стоит. Мы победим тьму медленно, но верно," - улыбнулся он. - "В конце концов, каждая смерть наших последователей переходит к нам. Она делает нас сильнее." Услышав это, Цермин округлил глаза и почувствовал тошноту. Смерть была его самым большим страхом. А миллионы смертей ради того, чтобы боги стали сильнее? Это отвратительно и мерзко! Он почувствовал, что больше не может доверять Палласу. Если он просто рассматривает человеческие жизни как корм для себя и других богов, то как ему можно доверять спасение Ронайна? Везувий поднял бровь. "Ты хочешь использовать смерть, чтобы увеличить свою силу? Это ничем не отличается от богов Бездны." Его глаза заблестели надеждой. По крайней мере, Везувий говорил здраво! Он был вспыльчивым, но делал это ради заботы о мире. Цермин притянул к себе Ронайна и прошептал ему: "Может быть, нам стоит поговорить с Везувием... Я справлюсь, и он, возможно, поможет нам, если мы все ему объясним. Он действительно хочет сражаться со злом, а не позволять ему царствовать..." "Если мы будем использовать смерть, то почему бы не сделать это одним ударом, развязав войну!" - воскликнул Везувий. "Пусть все люди восстанут и защищают себя, их жизни не пропадут зря, если мы будем питаться их безграничной верой!" Цермин не мог поверить. Значит, они все одинаковые! Война и мир... Результат все равно один! Они просто хотят использовать людей в качестве пешек в этой игре, пока сами живут роскошной бессмертной жизнью! "Как... Как боги Целестуса могут быть такими жестокими?!?" - сжал кулаки Цермин. Ронайн почувствовал, как что-то переломилось в Цермине. Он вел себя иначе, не как его обычный пацифистский я... И очень похоже на Ауриона, когда он был зол и повышал голос! Его меч появился из этой ярости, горя так ярко, что ослепил всех во дворце!

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4220838>